

Постойко — эпизод 4 из 4

Верзила готов был, кажется, перевешать всех собак на свете, с таким удовольствием он выбирал своих жертв. Из отделения, в котором сидел Постойко, уведена была пестрая собачка. Она так истомилась ожиданием, что совершенно покорно шла за своим мучителем; лучше смерть, чем это ужасное томление и неизвестность. Потом увели желтенькую собачку и старого охотничьего сеттера.

Так прошли три длинных, бесконечных дня. Подходила очередь Барбоса, который заметно притих.

Если сегодня за мной не придут... говорил он утром. Нет, этого не может быть!.. За что же меня вешать?.. Кажется, служил верой и правдой?..

Придут, успокаивал его Постойко, Нельзя же оставлять хорошую собаку в таком положении...

Жалко было смотреть на этого Барбоса, когда отворялась дверь и когда он не находил своего хозяина среди входивших. Мне всего осталось жить несколько часов, говорили с отчаянием эти добрые собачьи глаза. Всего несколько часов... Как быстро летело время! А тут всего несколько часов...

Вот он!.. крикнул однажды Барбос, опрометью бросаясь к решетке.

Но это была жестокая ошибка: пришли не за ним. Приведенный в отчаяние Барбос забился в угол и жалобно завыл. Это было такое горе, о каком знали только здесь, в этих ужасных стенах.

Возьмите его, сказал смотритель, указывая на Барбоса. Барбоса увели, и Постойко почувствовал, как у него мороз пошел по коже: еще два дня, и его уведут точно так же. Ведь у него нет настоящего хозяина, как у охотничьих собак или этих противных мосек и болонок. Да, оставалось всего два дня, коротких два дня... Время здесь было и ужасно длинно и ужасно коротко. Он и ночью не мог спать. Грезилась деревня, поля, леса... Ах, зачем он тогда попался на глаза этому кудрявому Боре, который так скоро забыл его. Постойко сильно похудел и мрачно забился в угол. Э, будь что будет, а от своей судьбы не уйдешь. Да...

Прошел четвертый день.

Наступил пятый. Постойко лежал на соломе и не поднимал даже головы, когда дверь отворялась; он столько раз ошибался, что теперь был не в силах ошибиться еще раз. Да, ему слышались и знакомые шаги и знакомый голос, и все это оказывалось ошибкой. Может ли быть что-нибудь ужаснее!.. Холодное отчаяние овладело Постойкой, и он ждал своей участи. Ах, только бы скорее... И в минуту такого отчаяния он вдруг слышит:

Не у вас ли наша собака?

А какой она породы?

Да никакой породы, батюшка... Наша деревенская собака.

Ну, назовите масть?

Да масти нет никакой... так, хвост закорючкой, а сама лохматая. Вы только мне покажите, уж я узнаю...

Ее Постойком зовут, прибавил детский голос,.

Постойко не поверил сначала собственным ушам... Столько раз он напрасно слышал эти голоса...

Да вот он сидит, Постойко-то наш!.. заговорила Андреевна, указывая на него. Ах ты, милаш... Да как же ты похудел!.. Бедный...

Постойко был выпущен и, как сумасшедший, вертелся около Андреевны и Бори.

Если бы вы сегодня не пришли, конец вашему Постойке, говорил смотритель. Вон у нас сколько собак сидит... И жаль другую, а приходится убивать. Андреевна и Боря обошли все отделения и долго ласкали визжавших собак, просившихся на волю. Добрая Андреевна даже прослезилась: если бы она была богата, откупила бы на волю всех. Постойко в это время разыскал Аргуса.

Прощай, братец, проговорил он, виляя хвостом. Может быть, и за тобой придут...

Нет, меня позабыли... уныло ответил Аргус, провожая счастливца своими умными глазами.

С какой бешеной радостью вырвался Постойко на волю, как он прыгал, как визжал; а там, в сарае, раздавались такие жалобные вопли, стоны и отчаянный лай.

Кабы мы с тобой не земляки были, так висеть бы тебе на веревочке! наставительно говорила Андреевна прыгавшему около нее Постойке. Смотри у меня, пострел.